

Деловая репутация

Рекламная продукция, в том числе видеоролики, распространённые в сети «Интернет», не должна содержать в себе сведения, высказывания или иную информацию, в том числе сравнение, о товаре конкурента или его свойствах, если эта информация не раскрывает все свойства, характеристики и параметры товара конкурента, а касается лишь части из них или не раскрывает их вообще, и может каким-либо образом создать у лица, просматривающего рекламную продукцию, впечатление о том, что товар конкурента по своим качественным и иным свойствам явно уступает товару, которому посвящена реклама.

В противном случае такая реклама будет являться рекламой, основанной на явно некорректном сравнении рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами, то есть недобросовестной рекламой в соответствии со статьей 5 Закона о рекламе.

При этом, такая недобросовестная реклама будет содержать в себе признаки недобросовестной конкуренции путем некорректного сравнения, что соответствует статье 14.3 Закона о защите конкуренции, следовательно, сведения, содержащиеся в ней, должны быть опровергнуты в той степени, в какой они затрагивают товары или продукцию конкурента.

Определение ВС РФ от 20.03.17 по делу № А41-947/2016,

Требования о защите деловой репутации, основанные на подаче ответчиком в правоохранительные органы необоснованных заявлений о возбуждении уголовных дел против истца, могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем суд кассационной инстанции, отменяя названные судебные и направляя дело на новое рассмотрение, фактически переоценил представленные в материалы дела

доказательства, которые являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Так, несмотря на то, что суд апелляционной инстанции устанавливал обстоятельства дела, связанные с обращением ответчика в Московский антикоррупционный комитет и Межрегиональную общественную организацию, суд округа указал суду первой инстанции на необходимость при новом рассмотрении дела повторно установить эти обстоятельства на основе иной, нежели при первоначальном рассмотрении дела, оценки тех же доказательств, которые представлены в материалы дела и являлись предметом рассмотрения судов.

Определение ВС РФ от 16.02.17 по делу № А56-76223/2014

Необходимость назначения экспертизы для определения негативного характера оспариваемых материалов.

В решениях по делам «Лингрэнс против Австрии» от 08.06.1986, «Гринберг против Российской Федерации» от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека, защищая право журналиста на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права, позицию Европейского суда по правам человека и пункты 5, 6 Обзора от 16.03.2016, судам при рассмотрении настоящего дела, учитывая индирективный способ доведения информации до третьих лиц в оспариваемых статьях, необходимо было назначить экспертизу, которая позволила бы определить характер таких сведений, а именно – имеются ли в них обороты, которые фактически содержат негативную информацию о деятельности истца, или же речевые обороты использованы для более эмоционального восприятия материалов статьи читателями и фактически не содержат негативной информации.

Предмет доказывания.

В случае установления негативного характера оспариваемых материалов и сведений необходимо установить, являются ли такие материалы или сведения порочащими и соответствуют ли они действительности (факт распространения при рассмотрении настоящего дела доказан) или же содержат исключительно оценочные суждения, которые являются мнением авторов.

При этом важно установить, являются ли оценочные суждения оскорбительными, указывая прямо или косвенно, через фразы, направленные на яркое эмоциональное их восприятие, на противоправную деятельность истца.

Определение ВС РФ от 31.05.17 по делу № А60-3660/2016,

Сведения, в том числе негативные, должны быть подтверждены в действительности. Подтверждение может быть получено любым доступным для журналиста путем в соответствии с действующим законодательством. В противном случае негативные сведения, неподтвержденные надлежащим образом, будут являться порочащими.

Указанный вывод относится также к тем случаям, когда средство массовой информации указывает на совершение физическим или юридическим лицом преступлений при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Соответственно, средства массовой информации, чья деятельность рассчитана на доведение информации до всеобщего сведения, вправе изложить информацию порочащего характера, но такая информация должна соответствовать действительности, либо подать информацию как сведения о последовательном развитии событий (деятельности соответствующих органов), в процессе которых устанавливается факт незаконной, аморальной, иной порочащей деятельности.

Сведения, оспариваемые фондом по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении должностных лиц фонда, сформулированы в форме утверждений.

Изложение информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором или лично автор таким образом оценивает поведение истца. Избранный автором стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности, указывает на осуществление сотрудниками фонда противоправных действий.

Информация, указывающая на противоправный характер поведения фонда, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Определение ВС РФ от 07.06.17 по делу № А60-60524/2015,